

Он сделал несколько шагов вперед, но постарался не подходить слишком близко к фигуре. Вместо этого юноша остановился через мгновение после того, как начал идти. Он чувствовал, как быстро бьется его испуганное сердце. Ему казалось, что мир кружится вокруг него, и только одна фраза смогла сорваться с его губ.

— Эй, ты, мелочный ублюдок.

Юджин не сдерживал себя. На самом деле, у него не было причин делать это. Вермут заслуживал гораздо худшего, и не только ругательств. Даже если юноша решил дать ему пощечину и ударить, Вермут заслуживал того, чтобы принять все, что на него вывалят. Но Юджин не мог схватить его за воротник. Дело было не в том, что он проникся симпатией к Вермуту после трехсотлетней разлуки, а в том, что то, что предстало перед ним, было лишь проекцией старого друга.

— ...Ты, стоящий сейчас передо мной, — сказал Вермут. Это было, несомненно, только проекция, но выглядела она живо, как будто мужчина действительно сидел перед глазами Юджина. Однако юноша не мог ощутить присутствия Вермута.

Юджин задался вопросом, к какому времени относится эта проекция. Его волосы выглядели более опрятными, а одеяние — чище, чем когда они вошли в замок Короля Демонов Заточения. Было ли это тогда, когда он стал известен как Великий Вермут, в то время, когда он служил Великим Герцогом Империи Киль? Или... это было после того, как он инсценировал свою смерть?

— Это ты, Хамел? — это был простой вопрос.

Юджин сжал кулаки и посмотрел на Вермута.

— Должно быть, так и есть, ведь эта проекция не появится, если это не ты. Сколько времени прошло? Невозможно точно определить, но я предполагаю, что прошло около трехсот лет, — продолжал Вермут. Мужчина редко улыбался с тех пор, как прошло триста лет. Он не всегда был апатичен, как деревянная кукла, но в большинстве ситуаций он был бесстрастен, как и сейчас. Вермут сидел в вертикальном положении и выглядел спокойным, без каких-либо других выражений.

Мужчина выглядел именно так, как помнил Юджин, что вызвало сложные эмоции в сердце юноши. Как и портрет трехсотлетней давности, проекция перед ним не была Вермутом на самом деле, но юноша мог так глубоко чувствовать Вермута из этой проекции.

— ...Хамел. Ты, наверное, сейчас бросаешь в меня ужасные ругательства. Мне никогда не казалось приятным слышать твои ругательства, но сейчас... мне этого не хватает. Вот почему я чувствую легкое сожаление. Мне любопытно, какие ругательства ты сейчас бросаешь в меня, — продолжал Вермут.

— Ублюдок.

— Ты, наверное, уже заметил. Тот, кто сейчас перед тобой, — это я, живший сотни лет назад. Я не могу видеть тебя и не могу слышать. Я могу говорить с тобой только в одностороннем порядке. Но не надо так сердиться.

«Не надо так сердиться?» — Юджин был совершенно ошеломлен. Он не мог удержаться от насмешки. — «По крайней мере, ты понимаешь, что я должен на тебя злиться, верно?» — он знал, что это ничего не даст, но юноша все равно погрозил Вермуту средним пальцем.

— О чем мне говорить? С чего мне начать? Зная, как ты нетерпелив, я немного боюсь, что ты можешь просто уйти, не выслушав, что я хочу сказать, — сказал мужчина тихим голосом, сцепив руки и положив их на колени. Он закрыл глаза, затем сделал паузу, прежде чем продолжить. — У меня... много секретов. Хамел, и я не могу посвятить тебя во все. У меня нет намерения делать это, да и не стоит. Так что этот разговор не ответит на все твои вопросы.

— Все, кроме тебя, знали, насколько ты подозрителен, — ворчал Юджин, опускаясь на землю.

— Верно. Давай сначала поговорим о твоей реинкарнации. Хамел, я уверен, что это самый большой вопрос, который у тебя есть.

— Валяй, — кивнул юноша, прекрасно понимая, что вступать в словесную перепалку ему нет никакой необходимости.

— Тебе не следовало умирать там, — сказал Вермут. Его ответ рассердил Юджина, отчего его брови вздрогнули. Но юноша сдержал рвущиеся наружу бранные слова и держал свои эмоции под контролем. Вермут продолжил: Но обратить это невозможно. Хамел, ты... вероятно, думал, что для тебя будет лучше умереть там. На самом деле, твое тело разрушалось каждый раз, когда ты поднимался по замку Короля Демонов. Возможно, ты винил в этом свое безрассудство.

— ...Почему ты говоришь такие очевидные вещи? — ворчал Юджин, щелкая языком. Он размышлял об этом уже более десятка раз, но его вывод не менялся. Хамел погиб в замке Короля Демонов Заточения, потому что был безрассуден и слаб. Сиенна и Анис предупреждали его об опасности Самовозгорания, но расчистить путь в адском замке без использования Самовозгорания было невозможно.

— И я знаю, что тебе не понравятся мои следующие слова, но я просто скажу тебе то, что думаю. Хамел, ты умер, потому что я не смог защитить тебя, — сказал мужчина без единого изменения в выражении лица.

Не желая пропускать его комментарий мимо ушей, Юджин вскочил и уставился на Вермута: Ты, сукин сын, что ты несёшь?

Выражение лица юноши исказилось, и в глубине его сердца вспыхнул гнев. Это был другой вид гнева, чем тот, что он испытал в Фонтане Света. Это было чувство унижения. Он умер, потому что Вермут не смог защитить его?

«Кто ты такой, чтобы говорить, что должен был защищать меня?»

У них не было такого типа отношений, и юноша тоже не хотел их. И не только Юджин. Все, кто сражался с Вермутом 300 лет назад, были бы такими же.

Действительно, Вермут был силен. Он был настолько невероятно силен, что трудно было поверить, что он человек, как и все остальные. Однако никто из тех четверых, кто сражался с Вермутом, никогда бы не захотел получить от него защиту. Никто не хотел быть обузой для Героя, и на поле боя все пятеро были равны. Каждый стоял на переднем плане, и если кто-то выступал вперед, остальные становились по бокам и сзади.

— Хамел. Ты сердисься? — спросил Вермут. Юджин посмотрел на него в ответ. Он знал, что мужчины на самом деле не было, а проекция была просто записью, сделанной давным-давно. Но, несмотря на это, Вермут, подняв голову, смотрел прямо на Юджина. По его глазам юноша понял, что мужчина был полностью уверен в том, что его комментарий заставил бы Юджина вскочить со своего места от гнева.

— В то время я тоже был зол, — продолжал Вермут. Его рот скривился в улыбке. — Зная, какой ты гордый, ты, наверное, злишься, что я сказал, что должен защитить тебя. Но помнишь ли ты, как умер, Хамел? Ты умер, чтобы защитить меня, хотя в этом не было никакой необходимости.

«...»

— Ты должен был знать в тот момент. Тебе не нужно было бросаться вперед ради меня, Хамел. Тебе просто... нужно было куда-то упасть. Ты бросился вперед, потому что думал, что будешь только обузой для остальных, если будешь продолжать идти вперед. Ты пытался спасти меня, когда мне ничего не угрожало. Это была удовлетворительная причина для твоей смерти?

Юджин не мог ответить. Он знал, что Вермут говорит о неоспоримом факте.

— Ты был эгоистом, Хамел. Ты использовал меня как предлог, чтобы броситься вперед, хотя тебе не нужно было защищать меня. Тебе нужно было защитить только себя, но ты решил этого не делать. Вместо этого ты умер. Так что ничего не поделаешь, я сожалею, сожалею о том, что не смог защитить тебя, — продолжал мужчина.

— ...Сука, — пробурчал юноша, прежде чем опуститься на свое место.

После недолгого молчания Вермут покачал головой, затем опустил взгляд и уставился прямо перед собой. Хотя его взгляд не полностью совпадал с тем, где находился юноша, их обоих это

не очень волновало.

— ...Продолжим. Хамел, ты умер, и на этом наше путешествие подошло к концу. Я уверен, что ты знаком с положением дел в нынешней эпохе. Я заключил договор с Королем Демонов Заточения, и война подошла к концу.

— ...Что это был за договор?

— Что касается самой битвы... Это было тяжело. Победить было невозможно.

— Разве это что-то изменило бы, даже если бы я был там? Я был полностью сломлен. Ты знаешь, что я не мог нормально сражаться. Это ничего бы не изменило, даже если бы я был там. Я бы ничем не помог в битве против Короля Демонов Заточения.

— Я не могу сказать тебе ничего о содержании договора, но в то время это было лучшее, что я мог сделать. — Вермут сделал паузу, затем уставился пустыми глазами в воздух, после чего усмехнулся. — ...Если бы ты был там с нами, нам не пришлось бы сражаться с Королем Демонов Заточения после того, как мы достигли вершины.

— Что?

— Это было самым важным для меня — подняться на вершину Вавилона, замка Короля Демонов Заточения. Если бы мы столкнулись с истинным телом Короля Демонов Заточения, всё было бы по другому. Это существенно изменило бы и содержание договора.

— Что... ты говоришь? — Юджин действительно не мог понять. Его взгляд начал дрожать, когда он уставился на Вермута. Он знал, кто такой Король Демонов Заточения. Король Демонов Заточения — это звук цепей, скользящих по земле, и яркие багровые глаза, проглядывающие сквозь темноту. По крайней мере, именно о таком Короле Демонов Заточения юноша знал со времен своей предыдущей жизни.

Сталкивался ли он когда-нибудь с Королями Демонов? Да, несколько раз. Король Демонов Разрушения вселял отчаяние в сердца людей, просто перемещаясь по полю с большого расстояния. Видел он и Короля Демонов Заточения. Когда они впятером впервые вошли в Вавилон, Король Демонов Заточения лично приветствовал их грохотом цепей и багровыми глазами в шторме тьмы.

«Я буду ждать на вершине.»

Хотя в то время они еще не сражались с Королем Демонов Заточения, Юджин понял, что второй Король Демонов был на другом уровне, чем те Короли Демонов, с которыми они сталкивались и убивали ранее.

Так о чем он говорил? Им не нужно было сражаться с ужасным монстром? Если бы все пятеро из них взобрались на вершину Вавилона, не погибнув, и предстали перед истинным телом Короля Демонов Заточения, то этого было бы... достаточно?

— Невозможно было повернуть вспять то, что уже произошло, — говорил Вермут. — Поэтому у меня не было выбора, кроме как искать другой путь. Я выиграл немного времени, заключив договор, и получил твою душу. Ожерелье, содержащее твою душу, пока что находится у Сиенны, но... однажды я намерен убедить её и получить его от нее.

Убедить её? Именно так он определил переворачивание чьей-то могилы и проделывание дыры в сердце Сиенны после того, как она была ввергнута в шок?

— Хамел. Ты сейчас здесь, а это значит, что все прошло по моему плану. Ты родился как мой потомок и выучил Формулу Белого Пламени. Ты можешь быть недоволен, но я заставил тебя реинкарнироваться.

— Я знаю, ублюдок.

— И у меня не было другого выбора, кроме как сделать этот выбор, потому что ты... больше всего похож на Героя из всех, кого я знаю.

— ...О чем ты говоришь?

— Лучшее, что я смог сделать, это забраться в замок Короля Демонов Заточения, Вавилон, но ты должен быть способен пойти дальше. Хамел, если это ты, ты должен быть в состоянии достичь того, чего не смог я.

— Вермут, мелкая ты сучка. Скажи это так, чтобы я понял. Что? Я больше всего похож на Героя из всех, кого ты знаешь? Ты сумасшедший ублюдок. Ты окончательно сошел с ума?

— Ты не захочешь этого признавать, но мое мнение не изменится. Тот факт, что ты сейчас здесь, доказывает, что я не передумал, — сказал Вермут со слабой улыбкой. — В конце концов, меня оказалось недостаточно.

— Если ты недостаточно хорош, тогда кто!?!.. — крикнул Юджин, не в силах больше сдерживаться. Единственная причина, по которой они смогли победить трех Королей Демонов, Короля Демонов Резни, Короля Демонов Жестокости и Короля Демонов Безумия, заключалась в том, что там был Вермут. Король Демонов Заточения согласился на договор и отступил только потому, что там был Вермут. Вот кем был Вермут: тем, кто превращал невозможные ситуации в победу, тем, чье присутствие само по себе служило осветительным маяком, поднимающим боевой дух союзников. Он был сияющим Героем. Только благодаря тому, что он сумел достать Святой Меч, Короли Демонов были побеждены. Только благодаря тому, что он владел Лунным Клинком, Короли Демонов были убиты.

— Хамел, ты силен.

Юджин больше не мог найти слов, чтобы сказать. Вместо этого он схватился за грудь, пока Вермут продолжал.

— Ты был сильным в своей предыдущей жизни, но я уверен, что сейчас ты стал сильнее. Конечно, это должно быть неизбежно. Я не знаю точно, когда ты переродишься, в какой семье, но чтобы твоя реинкарнация прошла как можно быстрее, я должен был иметь как можно больше потомков. Чтобы убедиться, что мои потомки не будут воевать, я создал нерушимое правило.

— ...сумасшедший ублюдок.

— Мне все равно, согласен ты с этим или нет. Хамел, как ты умер, делая то, что хотел, так и я буду делать то, что хочу. В любом случае, семьи, взявшие мою фамилию, будут процветать в будущем, а главная ветвь семьи будет свысока смотреть на другие ветви. Хотя я не смогу увидеть это своими глазами, я уверен, что все будет именно так.

Вермут был прав. Семья Лайонхарт оставалась сильной на протяжении трехсот лет, и Черные Львы, сторожевые псы семьи, следили за тем, чтобы ветви не вступали в борьбу. Церемония Продолжения Родословной, жила маны и Формула Белого Пламени гарантировали, что побочные ветви не смогут восстать против главной ветви семьи.

— И однажды ты родишься в одной из бесчисленных ветвей. Тело, которым ты станешь обладать, будет несравненно лучше тела твоей предыдущей жизни. Это неизбежно, ведь я задумал, что тело должно быть тщательно разработано для души.

Тело Юджина Лайонхарта действительно было великолепным. Оно прекрасно двигалось еще в детстве, до того, как он научился использовать ману. Оно никогда не ломалось, сколько бы Юджин ни тренировался. Но разве это все? Таланты, которыми юноша обладал в прошлой жизни, в новом теле расцвели еще более пышным цветом.

— Будет огромная разница между тем, что ты получил в прошлой жизни, и тем, что у тебя есть сейчас, Хамел. Ты определенно будешь выделяться на Церемонии Продолжения Родословной, и вполне возможно, что мои потомки будут завидовать тебе. Тем не менее, я уверен, что ты справишься с этой задачей. На самом деле, возможно, именно поэтому ты здесь, в этом месте.

«...»

— Сколько тебе сейчас лет? Формула Белого Пламени может быть сложной для изучения, но с твоими талантами... тебе должно быть не больше двадцати. Ты видел оружие в комнате сокровищ? Некоторые из них, вероятно, уже в твоих руках. Но Святой Меч... Честно говоря, я не уверен. Признал ли тебя Свет? — Вермут усмехнулся: ...Ты можешь быть разочарован тем, что Лунного Клинка нет в сокровищнице. Но он просто слишком опасен. Он опасен во многих

отношениях.

— Это правда. Это невежественное, сильное и ужасное оружие, — рассуждал Юджин.

— Я намерен уничтожить Лунный Клинок и избавить мир от его существования. Однако, скорее всего, меня ждет неудача. Этот меч нельзя уничтожить просто потому, что ты этого хочешь. Если я... Если я смогу как-то распорядиться этим мечом и устроить это для тебя, Хамел. Если у тебя есть привязанность к Лунному Клинку. — Вермут провел рукой по воздуху, и в воздухе появилось несколько сияющих букв. Это была уникальная формула магии.

— Я сделал твою могилу где-то под землей в пустыне Казитан в Нахаме. Если ты начертишь заклинание в соответствии с этой формулой, то сможешь найти свою могилу. Возможно, ты не умеешь пользоваться магией, но... если это так, воспользуйся возможностью научиться ей. Сиенна недавно основала новую ветвь магии в Ароте. С твоим талантом это не должно быть слишком сложно.

— ...Я уже научился ей.

— Конечно, Лунный Клинок может не оказаться там, даже если ты посетишь свою гробницу. Но не стоит слишком расстраиваться. Если Лунный Клинок там, если Лунный Клинок все еще у меня, то это будет означать, что я не смог его уничтожить. Тем не менее, я надеюсь, что ты не будешь смеяться надо мной, поскольку я уверен, что мне удалось как-то взять его под контроль. — Вермут поднялся со стула.

— Хамел. Я не думаю, что тебя убедит причина, по которой я заставил тебя реинкарнироваться. Однако, я убежден. Я убежден, что ты сможешь сделать то, что не смог я.

— Что я могу сказать? Я уже, блядь, реинкарнировался. И даже если я захочу пожаловаться, тебя здесь нет, Вермут.

— Я не могу заставить тебя жить определенным образом после реинкарнации. Возможно... ты изменился. Возможно, твоя ненависть к демонам и Королям Демонов угасла. Может быть, у тебя больше нет мысли о спасении мира, как раньше.

— Но ты меня знаешь.

— Однако я не думаю, что это возможно. Хамел, ты не тот, кто может быть таким. Независимо от того, кем ты переродишься, пока ты хранишь воспоминания о своей жизни в качестве Хамела, твои убеждения из прошлой жизни ни за что не изменятся.

Вместо ответа Юджин рассмеялся.

— Значит, ты станешь обижаться на меня. Тебе может показаться, что я тебя предал.

— ...Я не настолько узкомыслящий.

— Хамел, если ты такой же, как и раньше, и хочешь избавить мир от демонов и Королей Демонов. ЕСЛИ ты хочешь спасти мир. — Вермут сделал паузу, затем закрыл глаза. — ...Не сражайся... с Королем Демонов Разрушения. Держись от него подальше. Я уверен, что ты знаешь, поскольку ты тоже видел его, но... это странно. Это не то существо, с которым можно бороться.

Юноша издали видел, как Король Демонов Разрушения двигался. Но и тогда, и сейчас он не мог с уверенностью сказать, что именно он видел. Что-то двигалось по бескрайней равнине, и если то, что он видел, не было разрушением, то что тогда вообще могло называться так? Если то, что он видел, не было сильнейшим Королем Демонов, то что еще можно назвать Королем Демонов? Такие мысли убедили его, что то, что он видел, было Королем Демонов Разрушения. Никто из тех, кто был там с ним, не говорил о борьбе с Королем Демонов Разрушения. Лучшее, что они могли сделать, это держаться за свои дрожащие тела и держать себя в руках.

— ...Но Король Демонов Разрушения должен однажды умереть... — прошептал Юджин.

Вермут не слышал ответа юноши: Но однажды Король Демонов Разрушения должен быть убит. — Несмотря на это, он дал тот же ответ, что и Юджин.

— А до этого попробуй достичь вершины Вавилона. — Вермут открыл глаза. — Так же, как и я, предстань перед Королем Демонов Заточения и встретись с его истинным телом. Король Демонов Заточения не даст тебе спокойно взобраться на Вавилон, ведь он именно такое существо.

— Конечно, я должен подняться на Вавилон. В любом случае, я никогда там не был.

— То, что произойдет после этого, ты должен будешь испытать сам. — Вермут не сел обратно. Вместо этого он на мгновение застыл на месте, поглаживая подлокотник своего кресла.

Через мгновение он пробормотал с горькой улыбкой: Вот и все.

Он посмотрел прямо на Юджина.

— Это должен быть ты.

300 лет назад Вермут нашел и выбрал Хамела своим коллегой, несмотря на неодобрение своих товарищей.

«Это должен быть ты».

Он протянул руку Хамелу, произнося эти самые слова. Он снова произнес те же слова, протягивая руку вперед.

— ...Мне тоже не хватает слов, — пробормотал Вермут, опуская протянутую руку. Однако, прежде чем его рука полностью опустилась, Юджин протянул свою руку, щелкая языком.

Рука юноши прошла прямо по воздуху, но этого было достаточно для него.

— Это все равно чушь собачья, — ворчал Юджин.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2875120>